

- 2 АВГ 1987

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

МОСКВА

О чем заставил задуматься японцев новый фильм М. Кобаяси

УРОКИ ТОКИЙСКОГО ПРОЦЕССА

В Японии — бум. В 122 кинотеатрах страны (по местным масштабам это рекордная цифра) уже целый месяц идет фильм, продолжительность которого... 4 часа 37 минут. Четыреста тысяч зрителей и полмиллиарда иен — таковы показатели кассового сбора. Об этом фильме пишут рецензии и горячо спорят.

В центре внимания оказалась документальная лента со строгим названием «Токийский процесс». Автор ее — признанный метр японского кино, 64-летний режиссер Масаки Кобаяси. Он известен своими пацифистскими фильмами.

После длительного молчания М. Кобаяси решил выступить в жанре кинодокументалистики. Отвечая на вопросы корреспондентов, автор «Токийского процесса» сказал: «Работая над фильмом, я старался быть предельно объективным. Я хотел заставить зрителей задуматься над тем, удастся ли обеспечить мир в будущем, исходя из опыта минувших войн».

Почему же фильм, который абсолютно лишен занимательности и по существу воспроизводит только хронику судебных заседаний, выступлений сторон и юридические споры, вызвал столь большой интерес у публики?

Дело в том, что сегодняшняя жизнь Страны восходящего солнца, те процессы, которые переживает ее общество, заставляют японцев все чаще оглядываться на свое недавнее прошлое. Одни это делают со страхом, другие — с гневом, третьи — с надеждой. Именно отражением повышенного и отнюдь не праздного интереса к урокам минувшей войны стали кассовые сборы «Токийского процесса».

В этой связи многие вспоминают международный симпозиум, который состоялся в мае в Токио. На симпозиум (он назывался «Токийский процесс военных преступников») собрались 28 человек из девяти стран. Особое внимание прессы и присутствующих вызывал седовласый профессор Б. Ролинг из Голландии, единственный здравствующий ныне член трибунала.

Симпозиум проходил в новом токийском небоскребе в Икэбукуро, от которого до Сугамы — места заключения и казни японских военных преступников — всего две остановки на электричке. Но, конечно, не этой близостью можно было объяснить жар дискуссии. Предмет спора состоял в том, правомочен ли сам процесс. Как это ни чудовищно было слышать, но спустя тридцать пять лет в Токио серьезно дискутировался такой вопрос.

Современные юридические крючкотворы всю старались потопить в потоках наукообразных рассуждений саму суть токийского трибунала, который был создан по воле народов, чтобы заклеить и осудить вдохновителей невиданных по своим масштабам преступлений против цивилизации.

Да, действительно, токийский процесс не был лишен серьезных изъянов. И об этом убедительно говорил представитель Советского Союза на симпозиуме. Вопреки общепринятым демократическим принципам состав трибунала утверждался генералом Макартуром, который стремился выгородить многих японских преступников, помешать огласке важнейших обвинительных доку-

ментов. Места для судей, которые должны бы занять представители народов, испытавших на себе зверства японской военной (в частности Вьетнама, Филиппин, Индонезии), были предоставлены западным странам. В ходе процесса были допущены и другие нарушения. Тем не менее токийский трибунал сыграл свою положительную роль в разоблачении японской милитаристской клики. Он поставил последнюю точку в истории второй мировой войны.

Именно это обстоятельство и вызывает сейчас в Японии наибольшие споры, ибо есть влияющие силы, которые стремятся вместо точки поставить многозначие. Но есть, конечно, и те, кто думает иначе.

Запомнилось выступление на том же симпозиуме молодого японского юриста, который, с трудом скрывая волнение, говорил: «Мне тридцать лет. О войне и токийском процессе я знаю только по книгам. Но меня очень волнует проблема наращивания милитаристских тенденций в Японии. Этого нельзя допустить, и уроки токийского процесса должны всегда напоминать нашему народу о милитаристской опасности».

Этой теме в Японии сейчас, понятно, уделяют много внимания. Об этом пишут книги, дискутируют в стенах парламента, снимают фильмы. Одним из них и стала последняя работа режиссера М. Кобаяси.

Нам уже известен первоначальный замысел художника, который хотел быть «предельно объективным». Что же из этого получилось?

Вот что пишет видный публи-

цист и историк Т. Кодзима: «Многие японцы, которые видели фильм «Токийский процесс», вынесли убеждение, что трибунал был актом мщения со стороны союзников, что он служит политическим целям и страдал юридическими изъянами». Таково мнение не только рецензентов.

Кинофильм Кобаяси «Токийский процесс» — хорошая иллюстрация того, как кажущаяся «объективность» художника приводит его к беспринципности и в конечном счете — к искажению правды.

Нельзя обойти молчанием и то, что почти за пять часов экранного времени автор не счит нужным показать реальную силу, которая разгромила фашизм и сломала пресловутую ось Рим — Берлин — Токио. Более того, упоминая скорговую роль, которую сыграл Советский Союз, допускаются клеветнические рассуждения о мотивах вступления его в войну против милитаристской Японии.

После окончания этого киноадреса вспомнились слова Б. Ролинга, сказанные им при закрытии международного симпозиума: «Мне очень хочется думать, что больше никому не придется, как мне в свое время, приезжать в Токио в качестве члена международного трибунала».

Но чтобы это пожелание сбылось, надо сделать многое. А главное — помешать реваншистским планам новоявленных сторонников «сильной Японии».

М. ЕФИМОВ.

(Соб. корр. АПН

и «Советской России»).
Токио.